

Рецензии

Давыдов А.С. Пекин, Вашингтон, Москва: взаимоотношения в контексте трансформации глобальной архитектоники. М.: ИДВ РАН, 2015. 400 с.

Отношения Китая и США характеризуются сложным и противоречивым сочетанием соперничества и сотрудничества. Выстраивание архитектуры этих отношений определит судьбу мировой политики на десятилетия вперед. Именно поэтому новая монография А.С. Давыдова, посвященная взаимоотношениям Китая, США и России, читается с таким интересом.

Автор задался целью исследования характера причин и факторов, которые, приведя к изменениям во взаимоотношениях между США, КНР и СССР на рубеже 1970-х годов, способствовали возникновению последующих глобальных геополитических трансформаций. Он стремился определить степень воздействия этих изменений на процесс перехода от биполярной системы мира к основам глобальной архитектоники, складывающейся в новых геополитических условиях, а также уточнить роли каждой из упомянутых стран и их совокупного «трояственного формата» в формировании модели будущего мироустройства.

Актуальность монографического исследования А.С. Давыдова (и закономерно определяемый этим читательский интерес) обусловлены стремлением понять и сформулировать, каким образом характер взаимоотношений между США, КНР и Россией в формате так называемой тройки, а также на региональном и глобальном уровнях может влиять на становление нового мирового экономического и политического порядка.

Автор исходит из того, что в настоящее время мы находимся на промежуточном этапе пути к построению одной из конфигураций будущего мира — однополярной, «новой биполярной» или полицентричной. Если рассматривать его через призму взаимоотношений КНР, США и России, то становится очевидным, что они играют в этом процессе ключевую роль.

Читая книгу, еще раз убеждаешься в том, что отношения КНР и США на современном этапе окончательно приобретают «глобальное измерение», становясь диалогом двух мировых сверхдержав. Они характеризуются сложной диалектикой соперничества и сотрудничества и все более углубляющейся взаимозависимостью в финансовой и торгово-экономической сферах, что делает вероятность открытой военно-политической конфронтации сторон весьма низкой.

В свое время, напоминает А.С. Давыдов, Пекин отверг предложение Вашингтона о формировании «Большой двойки» (G2), справедливо опасаясь, что ему уготована роль младшего, ведомого партнера в этой конструкции. Однако в среднесрочной и даже ближней перспективе нельзя исключать создания некоей модифицированной версии G2 в рамках существующего американо-китайского «стратегического диалога» по ряду конкретных вопросов и проблем, представляющих взаимный интерес.

Следуя логике авторских рассуждений, можно заключить, что экономические и геополитические интересы Китая и США объективно требуют согласования позиций и координации усилий в целях избегания общих для сторон негативных последствий в мировой экономике и политике. Поэтому в определенных, хотя и фрагментарных, аспектах и ракурсах концепция G2 может быть реализована для выработки совместных подходов к разрешению двусторонних и глобальных финансово-экономических проблем, региональных и локальных кризисных и конфликтных ситуаций.

Кроме того, для обеих наций является характерным внутреннее убеждение в обоснованности претензии каждой из них на ведущую глобальную роль, и альянсы типа «двойки» или «кимерики» могут возникать из тактических соображений, но никогда не будут иметь долго-

временной стратегической перспективы.

При этом, полагает автор, китайская сторона будет требовать равенства и уважения своих интересов при проведении такого диалога. Об этом свидетельствует, например, явно обращенное к США недавнее заявление Председателя КНР Си Цзиньпина о том, что «в АТР всем хватит места». Это предложение можно считать своего рода тестом для администрации Б. Обамы на готовность вести с Пекином равноправный диалог в чувствительных сферах мировой политики.

Вероятность такого кулуарного и конфиденциального американо-китайского диалога (который, возможно, уже идет, несмотря на пропагандистские заявления с обеих сторон) подкрепляется также объективной необходимостью для КНР и США установить некие взаимные «правила поведения» в Азиатско-Тихоокеанском регионе (комплекс военно-морских мер доверия и снятие озабоченности Китая по поводу региональной системы ПРО США) с тем, чтобы минимизировать риск опасной военной деятельности и инцидентов, неизбежных при возможном соприкосновении в регионе военных машин двух сторон.

По мнению автора, позиция Пекина становится все более уверенной и по другим вопросам международной повестки дня. Не оспаривая существующую систему глобального управления, Китай, по сути дела, бросает вызов «вашингтонскому консенсусу», создавая под своей эгидой новые международные финансовые институты и институты развития: официально не в противовес, а как бы в дополнение к существующим (МВФ, Всемирный банк), которые уже не совсем справляются со своими задачами.

Создавая эти институты (например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций) или предлагая многосторонний проект создания Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), Китай акцентирует свой отказ занять в них доминирующее положение (как это сделали США в МВФ и ВБ). В рамках переговоров по созданию под эгидой АТЭС Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) Китай в противовес американскому проекту Транстихоокеанского партнерства (ТТП) продвигает проект Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), которое заведомо более привлекательно для большинства стран региона.

Наиболее интересны те разделы книги, которые посвящены интересам России в геополитической конфигурации Пекин – Ва-

шингтон – Москва. В России исходят из того, что улучшение двусторонних американо-китайских отношений не угрожает российским экономическим и геостратегическим интересам, а напротив, создает новые (и в перспективе более благоприятные) условия для их защиты и продвижения.

Это означает, что многосторонние структуры диалога и сотрудничества с участием КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и за его пределами, которые предполагают российское участие, укрепляют позиции России и дают ее дипломатии новые инструменты. Любое продвижение к многостороннему диалогу будет объективно означать усиление позиций России в Северо-Восточной Азии (СВА) и АТР, в то время как существующая система международных связей в регионе, основанная на двусторонних отношениях, так или иначе способствует укреплению позиций других влиятельных держав.

Тем не менее, трезвый анализ автора и его объективный подход к международным реалиям приводят к закономерному заключению: при столь разнонаправленных интересах и целях трех стран ни о каких совместных действиях по формированию основ будущего мироустройства в рамках «тройственного формата» пока речи идти, увы, не может. Возможны лишь совместные шаги по отдельным направлениям частично совпадающих интересов, таким, как разработка и освоение новых технологий и ресурсов, борьба с экстремизмом, международным терроризмом, нарко- и киберугрозами и т. п.

И все же характер взаимоотношений между странами «тройки» ключевым образом влияет и в еще большей степени будет влиять на процесс формирования нового миропорядка, полагает А.С. Давыдов. Большое значение при этом будут иметь конкретные ролевые функции, которые эти государства возьмут на себя в период взаимной адаптации к условиям искомого геополитического равновесия.

Среди возможных моделей будущего полицентричного мироустройства наиболее сбалансированной и малоконфликтной автор считает ту из них, при которой у каждой из трех стран эти функции будут разными, но переплетающимися и естественным образом дополняющими одна другую. Например, в случае функционирования США в качестве технологического, Китая — производственного, а России — ресурсного центров.

Будет ли работать эта предложенная автором модель или возобладают противоречия

и конфликтные тенденции внутри треугольной конфигурации — покажет время. Однако, если оставаться оптимистом, трехстороннее обсуждение ситуации помогло бы укрепить взаимное доверие и транспарентность внутри «треугольника» «США — Китай — Россия».

Важно постепенно избавляться от опыта прежних лет, который показывает, что традиционные двусторонние отношения эпохи холодной войны всегда могут быть поводом для подозрений: США могут опасаться создания антизападного «российско-китайского альянса», Китай — того, что Соединенные Штаты могут пытаться сделать политику России прозападной и антикитайской, Россия — того, что США и Китай в ходе двустороннего диалога попробуют договориться о чем-то за ее спиной, и прочее.

Важно также понимать, что будущий трехсторонний механизм, в случае его создания, будет характеризоваться отсутствием формальных взаимных обязательств и напоминать не международную организацию, а скорее меж-

дународный режим. В рамках такого режима страны-участницы вырабатывают согласованные принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, но сами решения принимаются исключительно на добровольной основе и самостоятельно, с учетом интересов других участников. Таким образом, предлагаемый в данном контексте формат Китай — Россия — США будет скорее механизмом обмена информацией и координации политики, а не площадкой для централизованного и формального принятия решений.

В целом предложенную автором модель полицентричного мироустройства, основанную на неконфликтных и взаимодополняемых отношениях Пекина, Вашингтона и Москвы, можно считать одним из основных выводов монографического исследования. Читается оно с интересом и наверняка будет полезным не только для исследователей-востоковедов, дипломатов, политиков, но и для любого вдумчивого читателя, кому небезразличны судьбы современного мира.

© 2016

*В.Е. Петровский,
доктор политических наук,
действительный член Академии военных наук*